

Язык как концепт

Александр Бытов / Как профессиональный корректор, работающий с текстами изо дня в день и из года в год, я воспринимаю мир именно через текст. Это моя органика. И хоть говорят, что ничто не вечно под луной, но я-то твердо знаю, что текст — вечен, он играет главную роль в мироздании. Текст структурирует цивилизацию, то есть разделяет страны и народы, но объединяет нации.

А если отвлечься от столь высоких нот, прямо признаюсь: мне просто нравится работать с текстом. Но не с каждым. Я наслаждаюсь хорошим текстом, который написан правильно, грамотно, со смыслом которого могу согласиться. И мне неприятно работать с явно безграмотными текстами. Они раздражают и даже иной раз выводят из себя. Но корректор не должен никому показывать свои эмоции...

Когда я читаю или набираю чей-то текст, то очень чувствую на подсознательном уровне, какой человек его написал — понравится он мне или нет. Бывает, читаешь — и все написано без сучка, без задоринки и читается одним махом, даже если это большой текст. И потом, сталкиваясь с автором, вижу, что он действительно хороший человек. И напротив, иногда буквально выжимаешь из себя желание прочитать текст, понимаешь, текст — негодный, а потом узнаешь, что и его автор совсем «не мой человек».

К нам в типографию приходят разные заказчики. Иногда приходится слышать: «А мне надо вот так». И требуют исказить отдельные слова. Приходится себя превозмогать... ведь даже одно слово, произнесенное неверно, говорит о безграмотности человека. А вообще мне нравится в типографии, потому что у нас довольно разнообразные тексты. Вот книга по музыкальной теории, а это энциклопедия Государственной Думы...

Конечно, случается, когда я принципиально не подписываю конкретную страницу, несмотря на внешнее давление. Оправдывая это тем, что у нас есть масса заказов, которые проходят без подписи корректора или они уже подписаны другим корректором. А еще грамотность может быть врожденной. И у меня бывает, что я не смогу объяснить, почему «так» писать правильно — но точно знаю, как надо. Когда я работал в Душанбе — набирал таджикские и узбекские тексты — мог даже не знать, что за слово, но уже чисто интуитивно откладывалось в голове, что данное слово написано неверно.

И еще для корректора важно уважать автора текста и его редактора. Единственное, что я могу подчеркнуть что-то и написать: «А может быть, лучше так?..» Иногда я стараюсь согласовать все с автором. Это и его в моих глазах не опустит, и меня, может, в его глазах поднимет. Драма только в том, что знание языка, как и способность к устному счету, становится все более редким явлением. Виноваты компьютеры и всякие гаджеты. Поэтому мои профессиональные навыки дают мне ощущение внутренней устойчивости, достоинства. Укрепляет меня и безмерное богатство русского языка, его удивительное разнообразие! Например, в словаре синонимов русского языка нет абсолютно одинаковых, эквивалентных синонимов. Об этом писал еще Ломоносов в предисловии к своей «Грамматике»: «... в русском языке можно найти великолепие Испанского, живость Французского, крепость Немецкого, нежность Итальянского, сверх того богатство и сильную в изображениях краткость Греческого и Латинского языка».

Я счастлив, что говорю на русском языке. Хотя, конечно, знание иностранных языков помогает даже в моей работе. Но в последнее время с горечью наблюдаю засилье иностранных слов: почему я должен говорить «консенсус», если можно сказать «согласие»? Или «вау!» Что это вообще творится? Уже и радио- и телеведущие позволяют себе такие безобразия в эфире! Какой-то непонятный сленг, жаргонные словечки, профессионализмы, ударения неправильные, которые очень засоряют язык уже с детского возраста. Если раньше у нас были: Хаврошечка, Дюймовочка — то теперь какой-то Сейлормун!.. Неправильно говорят и воспитатели в детском саду, и учителя в школах, и преподаватели в университетах. К примеру, жалуется моя дочь: «Папа, а разве можно переносить одну букву в слове, нам учительница сказала, что можно...» Но это возможно только в польском языке, например «о-груд». В русском языке — ни в коем случае.

Я очень уважаю людей, которые говорят красиво, но, к сожалению, их все меньше и меньше. Об этом свидетельствуют и профессиональные филологи: в последнее время русский язык захромал, стал терять свою красоту и силу. А это может сказаться и на всем остальном. Извините, если что-то не то сказал...